

Мэр самых честных правил

Арест мэра Рыбинска, обвинение его во взятке, суд и освобождение из-под стражи — для кого как, но для жителей Переславля все эти события до боли знакомые. Ровно 13 лет назад был арестован их мэр Владимир Шестернёв. И в отличие от своего рыбинского товарища по несчастью, ему повезло куда меньше. Он ни за что ни про что парился в Коровниках почти год.

Чёрный ворон

Слухи о грядущем аресте Владимира Шестернёва ходили по городу всю весну 1994 года. Им верили и не верили. Долетали они и до самого Владимира Ивановича. Но он не впал в панику, не суетился и не думал пускаться в бега. Его совесть перед самим собой и людьми была чиста.

Чёрный ворон приехал за ним домой ночью 6 июня 1994 года, едва он вернулся из деловой поездки в Германию. И город тут же впал в шок. Сути обвинения не знал никто. Никто ничего официально не говорил. Ни прокурор, ни начальник милиции. Следствие, мол, покажет. То же неведение царило среди чиновников администрации. Вроде бы взятки, что-то с валютой, растратничество бюджетных средств.

57 марок

Зато всё прекрасно знали журналисты. Арест не последнего в области человека породил всплеск информации в СМИ, в большинстве из которых виновность Шестернёва даже не ставилась под сомнение. Каждый, словно по заказу, стремился выплеснуть на попавшего в беду человека своё дежурное ведро помоев. В серии разоблачительных и уничижительных материалов мэр Переславля представал не гнушающимся ничем хапугой, готовым брать всё, что дают. От цветного телевизора до банки с печенью трески. От коробки конфет до пива. Описывались устраиваемые им за чужой счёт банкеты в ресторанах, квартиры в нескольких уровнях и коттеджи.

И ни слова о том, что внезапный обыск в его квартире дал очень интересный результат. Матёрый взяточник не имел фактически ничего, что подлежало бы описи и предполагаемой конфискации. Ни лимузина, ни дачи, ни коттеджа, ни миллионов. Стражи порядка с трудом наскребли в его обычной городской квартире лишь три ценных предмета: старый холодильник, цветной телевизор и пианино, на котором училась играть дочь. Видимо-невидимо было изъято и валюты. Аж 57 марок и 21 доллар.

Но это никого особенно не смутило. Раз арестован — значит, виновен. Невинных у нас не сажают. И уже через восемь дней после ареста губернатор области расторгает с Владимиром Ивановичем Шестернёвым трудовой контракт и освобождает от занимаемой должности.

И одиннадцать месяцев жернова правоохранительной машины под руководством следователя по особо важным делам УВД Ярославской области Джалатова делали всё, чтобы надёжно упрятать переславского градоначальника в места не столь отдалённые.

Удивительное дело

А между тем сами переславцы в своём основном большинстве сильно сомневались в виновности своего мэра.

— Удивительное дело. Далеко не первого крупного чиновника мы привлекаем к ответственности за противозаконные действия. Вспомните мэра Углича, первого заместителя главы администрации Рыбинска. И всё при этом было спокойно. Как только мы взяли под стражу Шестернёва, на прокуратуру обрушился шквал ходатаев, любопытных, журналистов, добровольных адвокатов. Ваш бывший мэр общался с нехорошими людьми, связанными даже с торговлей оружием. Одного из них мы взяли, — говорил в то время заместитель прокурора области Николай Сабанин.

Оставим абсурдность этого обвинения на его совести. Как и прочих других. Скажем только, что из всего обширного списка преступлений Шестернёва до суда добрались лишь два его криминальных деяния: взятки и незаконные валютные операции.

Причём прегрешения переславского градоначальника с долларами и марками были поистине вопиющими. Во времена, когда отечественный рубль упал ниже плинтуса и годился только для оклейки стен, Владимир Шестернёв по решению Переславского райсовета распорядился продать за иностранную валюту две квартиры, а деньги употребил на развитие городского жилищного строительства и приобретение крайне нужного оборудования для городской больницы. Забегая вперёд, скажем, что закон перестал считать это преступлением и Верховный суд России освободил Владимира Шестернёва от наказания по этой статье.

Покаяние Орлова

Со взятками ещё интереснее. Здесь главным обличителем Шестернёва стал бывший офицер уголовного розыска Переславского ГОВД Валерий Орлов. Арестованный в феврале 1994 года за совершение ряда преступлений, он, просидев три месяца в кутузке, решил покаяться и написал заявление о том, что год назад давал взятки Шестернёву за оказанное ему содействие. Среди прочих в качестве предметов взятки указывалась микроволновая печь и малогабаритный цветной телевизор «Горизонт». Этих непроверенных показаний оказалось вполне достаточно, чтобы ворваться ночью в квартиру Шестернёва, перевернуть там всё вверх дном и на глазах у семьи надеть на него наручники.

Впрочем, в милицейских коридорах понимали, что одних показаний экс-мента Орлова явно недостаточно. А потому компания обличителей Шестернёва была пополнена ещё тремя гражданами, также вынырнувшими из недр тюремных камер. Причём с одним из них он имел счастье сидеть в одной камере.

И не суть важно, что в ходе очных ставок и допросов память Орлова много раз давала сбои. Одних только вариантов показаний о том, как подарки доставлялись на квартиру мэра, было три: привозил вместе с Гавриловым и Ткачом, привозил вместе с Шестернёвым, привозил один. Никак не мог вспомнить бывший милиционер, где покупал эти чёртовы предметы взятки. Называемые им населённые пункты отстояли друг от друга на десятки километров. Но на такие мелочи никто не обращал внимания. Сходило и так.

Из воздуха в уголовном деле появились и товарные чеки, подтверждающие покупку телевизора и микроволновки. И неважно, что предприятия, чьи печати стоят на этих чеках, никогда никаких телевизоров и микроволновых печей не продавали. Одна организация занималась исключительно нефтепродуктами, а другая — аудиторской деятельностью. Мало того, одно из этих предприятий было учреждено в ноябре 1993 года, и весной того же года продать ничего не могло, потому как ещё не существовало в природе. К тому же телевизор в квартире Шестернёва был совсем другой марки. Но кого могли волновать такие пустяки? Честность свидетеля Орлова не подвергалась никакому сомнению.

Кстати, совсем скоро следствие выпускает его на свободу. Событие, по меркам выдавших виды людей, просто поразительное. Любой более или менее опытный адвокат знает, каких усилий стоит до суда добиться освобождения арестованного. Сколько нужно собрать характеристик, ходатайств и справок и о состоянии здоровья обвиняемого, и о болезни членов семьи, и об их малолетнем или престарелом возрасте. Каких усилий стоит убедить следователя и прокурора в том, что подзащитный не скроется до суда и не совершит новых преступлений. И в девяноста пяти процентах случаев человек остаётся за решёткой.

А здесь невиданная сверхгуманность в отношении к человеку, который уже однажды скрывался от рук правосудия. Впрочем, о её причинах догадаться совсем несложно. Принцип «ты — мне, я — тебе» всегда жил, жив и будет жить. К тому же следователям ничего другого просто не оставалось. Ведь Орлов в любой момент мог написать заявление с отказом от оговора и обвинения Шестернёва. И что тогда? Получать клизму от начальства и посыпать голову пеплом?

Соломоново решение

А что же областной суд? А областной суд прекрасно видел, что всё дело шито белыми нитками. Но раздражать прокуратуру оправдательным приговором не стал. А потому зачитал все варианты показаний Орлова, который к тому времени находился в бегах; мимо ушей пропустил показания свидетелей Гаврилова и Ткача, которые на суде не подтверждали показаний Орлова о передаче им взяток Шестернёву. Исключил из дела самые смехотворные эпизоды типа получения в качестве взяток банок с пивом и вынес соломоново решение: признать экс-мэра Переславля виновным и освободить из-под стражи в зале суда. Именем России Владимиру Шестернёву было назначено наказание — три года лишения свободы с отсрочкой на два года, с последующим погашением оставшегося срока, если в эти два года он будет законопослушным гражданином. И волки сыты, и овцы целы.

Однако смириться с этим приговором не захотела ни областная прокуратура, ни «взяточник» Владимир Шестернёв. Первая потребовала отменить приговор, назначить новый суд и наказать бывшего мэра по всей строгости закона. Как-никак ведь дело переславского градоначальника получило широкий общественный резонанс.

А второй начал собственное расследование. Ведь в его случае работа следователей уподобилась портным из известной сказки Андерсена, шившим новое платье для короля и отправившим его в нём на прогулку. Но в отличие от сказочного мальчика, просто выкрикнувшего очевидное: «А король-то голый», ему необходимо было убедительно доказать никчёмность следствия и приговора руководству Верховного суда России.

И Владимир Иванович проделывает титаническую работу, которой мог бы гордиться любой следователь по особо важным делам. И с просьбой защищать его интересы в Верховном суде он приходит к заведующему специализированной юридической консультацией, московскому адвокату Юрию Руттеру не с пустыми руками, а с целой папкой документов, неопровержимо свидетельствующих о чудовищном беззаконии и грязных подтасовках в его деле.

И вместе они победили! Верховный суд России отменил приговор и предписал следствию ещё раз тщательно во всём разобраться. А спустя сорок месяцев со дня ареста, осенью 1997-го, прокуратура области прекратила дело за отсутствием доказательств. Уведомление Владимира Шестернёва о его реабилитации уместилось на шести строчках машинописного текста.

Я копил компромат

А что вместили в себя вырванные из его жизни три с лишним года? За это время он узнал, что такое наручники и решётка, был ославлен на всю область. Испытал на себе работу пресловутого конвейера, после которого месяц провалялся в тюремном лазарете, десять месяцев просидел в переполненной камере. После освобождения долго лечился. Потерял работу. Три года ждал оправдания и боялся смотреть людям в глаза.

Так неужели во всём виноваты лишь ошибки и просчёты следствия? Свежо предание, а верится с трудом. Люди, отправившие мэра Переславля за решётку, прекрасно ведали, что творят. Знал это генерал-майор Торопов, бывший начальник областной милиции, который лично проводил допросы свидетелей по делу Шестернёва. Знал следователь Джалатов, подшивая в дело заведомо фальшивые чеки. Знали и работники прокуратуры, на чьих петлицах знаменитые щит и меч.

Но главным вниманием к своей персоне Владимир Шестернёв обязан двум переславцам, фамилии которых знает каждый житель города. Не берёмся утверждать, за что они так его невзлюбили. Но один из них, бывший начальник милиции Павел Петров, вполне мог обижаться на него за то, что он не спешит давать согласие на его назначение на должность. В городе в те времена ходили слухи об общении главного переславского милиционера с местными «хозяевами

жизни». Один из них подолгу задерживался в его кабинете, да так, что подчинённые по делам не могли попасть к руководителю. Начальника часто видели в компаниях местных братков. Слухи и роптания среди сотрудников милиции были настолько настойчивыми, что игнорировать их было просто невозможно. И Владимир Шестернёв попросил начальника Ярославского УВД подтвердить или исключить распространяемую информацию.

Свои претензии к Шестернёву вполне могли быть и у бывшего председателя горсовета и нынешнего мэра Евгения Мельника. В 1994 году, выступая по просьбе начальника милиции свидетелем обвинения, он сообщает в своих показаниях: «Народ не уважает Шестернёва. Это не тот человек, который должен управлять городом. Я копил на него компромат, добровольно передаю его следователю». И далее шесть страниц прегрешений Шестернёва против человечества.

Когда через несколько лет Владимир Иванович встретился в коридорах областной администрации с бывшим прокурором области Олегом Фисуном и задал вопрос о сотворённом беззаконии, тот, ничуть не смущаясь, ответил: «И у нас бывают ошибки». Что и говорить, ошибки, безусловно, бывают у всех. Только цена у них слишком разная.

Сегодня Владимир Шестернёв — депутат городской думы. Переславцы по-прежнему уважают и ценят его. Живёт как и жил: честно, скромно и достойно. И если бы захотел баллотироваться в мэры, поддержка половины населения Переславля ему была бы обеспечена.